

23 ФЕВ 1983

Литературная газета
г. Москва

ЗАРУБЕЖНАЯ КУЛЬТУРА

К 80-летию со дня рождения Жоржа СИМЕНОНА

В феврале известному французскому писателю Жоржу Сименону исполнилось 80 лет. Он один из самых популярных в мире литераторов, автор нескольких сот книг: романов, повестей, эссе и мемуаров. Мировую славу ему принесли детективные романы о комиссаре Мегрэ. Сегодня по числу почитателей Мегрэ не уступает Шерлоку Холмсу и Эркюлю Пуаро. Первый роман писателя — «Аронный мост» — был издан в 1920 году, последний — «Мегрэ и господин Шарль» — в 1972-м. Его книги переведены на 46 языков.

Сименон нередко сетовал в своих интервью, что для многих французских читателей он лишь автор детективных романов. «А ведь в написанном мною цикле «Мегрэ» даже количественно составляет только треть, не говоря о том, что именно в «трудных романах» суть моего творчества», — говорил Сименон.

Но и в серии «Мегрэ» Сименон предстает крупным мастером социально-психологического романа. Его книги полны симпатии к простым людям, стремлением проникнуть в их судьбы, переживаемые ими кризисные ситуации. О творчестве Сименон высоко отзывались Роже Мартен дю Гар, Э. Хемингуэй, Ф. Мориак. Чарльз Сноу писал о нем, что он «знает удивительно широкий круг людей, гораздо больший, чем любой из писателей XX века, о котором я могу вспомнить». Жорж Сименон никогда не был равнодушен к происходящему на нашей планете, понимал, как велика ответственность писателя за судьбы мира. В дни своего юбилея, беседуя с корреспондентом АПН, писатель высоко оценил значение мирных инициатив СССР для всего человечества, подчеркнув, что «сегодня, когда над Европой нависла угроза размещения новых смертоносных американских ракет и мирового ядерного пожара, не может быть места для равнодушия к происходящим событиям, что было бы поистине преступлением».

Сименон продолжает активно работать, хотя и не пишет больше романов. Мы знакомим наших читателей с мыслями писателя о его творчестве, которые он высказал на страницах западногерманских еженедельников «Цайт» и «Франкфуртер альгемайне магазин».

В западной печати не раз появлялись сообщения, что Сименон намерен прекратить свою литературную деятельность. Впервые — после выхода в свет его последнего романа, а затем после того, как были опубликованы «Интимные мемуары». Так ли это на самом деле?

— Это неверно, — возражает Сименон. — Перестать писать невозможно. И это вовсе не одержимость, как полагают некоторые, а насущная потребность. Художник работает в силу этой потребности, иначе он не был бы художником. Разве можно себе представить Ван Гога, который не писал бы картин? Одержимость — это скорее страсть. А страсть ведь карикатура любви. Мне понадобилось 60 лет, чтобы усвоить эту истину... Но издавать свои произведения я действительно не собираюсь. Продолжаю работать за письменным столом, однако разрешил публиковать свои рукописи не раньше, чем через год после смерти. Они будут еще более личными, чем «Интимные мемуары». Работая, я стремлюсь как можно глубже проникать в психологию и душу людей. Ведь за долгую жизнь я узнал много судеб, наблюдал не одну супружескую пару, много разных карьер... Пишу почти каждый день с двух часов дня до восьми вечера.

Сименон пишет черными чернилами от руки и таким мелким почерком, что текст приходится снимать на микрофильмы, затем увеличивать, и только тогда его можно перепечатывать на машинке.

Прежде он не писал от руки, а сам печатал на машинке.

— Я печатал со скоростью 83 слова в минуту, — с гордостью говорит Сименон, — быстрее, чем любая первоклассная машинистка. Вряд ли с

«МОИ СИМПАТИИ НА СТОРОНЕ ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ...»

такой скоростью может печатать журналист, правда, когда пишешь статью, то тебя связывает определенная, заданная тема, а в работе над художественным произведением — полная свобода. Пишешь то, что подсказывает воображение.

Помнит ли Сименон все сюжетные перипетии, ход действия, героев своих многочисленных книг? И что для него главное в романе?

— Я не запоминаю всех сюжетных перипетий. Дело не в них. Когда я начинаю работать, то отчетливо представляю себе характеры главных героев. Но сам ход действия для меня менее важен, и это не самая сильная сторона моих книг. Я бы сказал даже, что мои романы о Мегрэ далеко не классические детективы...

Писатель любит повторять слова Авраама Линкольна, что бог, очевидно, любил простых людей, ибо он создал именно их. И парижский комиссар Мегрэ — один из них. В 1929 году, в начале великой депрессии в капиталистических странах, Мегрэ впервые стал центральной фигурой романов Сименона:

маленький чиновник, на скромной службе, почти такой же, как читатели, к которым обращены книги писателя.

— Мои симпатии на стороне простых людей, — говорит Сименон. — Я не буржуа. И не верю в силу денег, хотя нынешним миром и правят многонациональные концерны. В моем представлении современный роман в чем-то сродни классическим трагедиям Расина и Софокла. Я пишу о людях, оказавшихся в кризисной ситуации. Беру простого человека. Наблюдаю за ним. И задаю себе вопрос — что случилось бы с ним, если бы его жена, скажем, попала в автомобильную аварию? Так начинается замысел.

Говоря о своих любимых писателях, Сименон называет прежде всего Достоевского и Чехова. «Россия вошла в мою жизнь страной своеобразной и яркой», — сказал он когда-то.

— Какой совет я дал бы тому, кто хочет написать роман? Я бы сказал — пишите. И еще: когда работаешь, надо забывать обо всем. Те же законы, что существуют для ремеслен-

ника, стремящегося довести до совершенства дело своих рук, действительны и для писателя. Надо писать, писать и писать.

В свое время писатель с интересом относился к экранизации своих произведений и даже участвовал в создании ленты «Ночь на перекрестке».

— Да, первые фильмы о Мегрэ, снятые в 1932 и 1933 годах, я смотрел. Когда мой близкий друг Жан Ренуар, которого я считаю как бы своим братом, снимал «Ночь на перекрестке», мне приходилось выступать с пояснениями перед зрителями. И даже появляться на экране. Но теперь я никогда не смотрю картин, снятых по моим романам, по одной простой причине: в моем представлении герои написанных мною книг обладают определенным внешним обликом, характером. Я ясно представляю себе их лица, жесты, одежду. Ни один режиссер не может угадать, какими я их вижу, понять мой замысел. И когда я смотрю фильм, мне кажется, что происходящее на экране похоже на маскарад. Очевидно, такое же чувство

можно испытать, увидев свою дочь с совершенно чужим лицом после пластической операции. Но я с интересом читаю рецензии на фильмы, поставленные по моим книгам.

Несколько лет назад в голландском городке Делфзейле была сооружена статуя комиссара Мегрэ. На открытие приехали многие исполнители этой роли...

— Там присутствовали лишь семь Мегрэ, а всего их было 28. В одной только России комиссара играли три актера, а один — в Японии. Лучшим был все же Пьер Ренуар, брат Жана Ренуара. Он сумел проникнуть в суть характера Мегрэ. Я был очень дружен с Жаном Габеном, но он казался мне слишком темпераментным для этой роли. Хорош был Джинно Черви, но его Мегрэ пел в ванной комнате оперные арии. Типичный итальянец...

Последний роман Сименон «Оскар», работу над которым он начал в 1972 году, остался неоконченным. Почему?

— Наверное, потому, что в начале книги моему Оскару было всего десять лет. И я понял вдруг, что слишком стар для того, чтобы писать романы...

В 1973 году в Лозанне вышла книга Сименон «Почему я больше не буду писать. Беседы, записанные Шарлем Анри Токсом». В ней писатель пояснил, почему «считает себя слишком старым, чтобы писать романы». «Всю свою жизнь, — писал Сименон, — я посвятил роману, и каждый последующий требовал от меня все большей затраты сил. Свои последние книги я писал с несравненно большим напряжением, чем первые. На протяжении 55 лет я жил жизнью своих героев. По крайней мере, каждые два месяца мои новые герои ожидали своего рождения. Я становился их рабом... Теперь я не позволяю им вторгаться в мою жизнь, держу их на расстоянии».

Публикацию подготовила
А. БЕЛЬСКАЯ